

Я ЕГО ЗАДУШИЛА

*своей
любовью*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Rose Rose

Я его задушила

<https://litres.ru/74054756>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Дороже золота, опаснее смерти»

Как далеко может зайти женщина в поисках тепла, покоя и... нормального мужчины? Ольга думала, что её главная проблема — это дожить до зарплаты. Но встреча с роскошным и загадочным юристом Марком запускает обратный отсчет. Между ними мгновенно вспыхивает порочное, сбивающее с ног притяжение. Только вот за шикарным фасадом новой жизни Ольги начинают мелькать кровавые тени.

Это история о том, как обычный бизнес-ланч может обернуться опасной игрой на выживание. Игра, в которой секс становится оружием, юмор — единственным способом не сойти с ума, а любовь... любовь Ольги бывает по-настоящему убийственной. В самом прямом смысле этого слова.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	36
Глава 5	37

Rose

Я его задушила

Глава 1

Часть 1: Котлета, визитка и немного расчленёнки

Я задушила его своей любовью. В самом прямом, анатомическом смысле.

Когда это произошло, я услышала отчетливый звук — хрясь! — будто кто-то с силой расколлот спелый грецкий орех. Оказалось, человеческий череп трещит гораздо громче и сочнее, чем показывают в кино. Его глазные яблоки, еще минуту назад горевшие страстью, глупо полопались, а из носа на мой шелковый ковер лениво потекла густая красная жижа.

А ведь я всего-то хотела любви. Обычной такой, человеческой любви, понимания, капельку тепла и, господи упаси, хоть немного покоя. Разве я много просила?

Но ладно, до ковра мы еще дойдем. Всё началось гораздо прозаичнее. В обычный вторник.

Мы встретились в кафе «У Ашота» — ладно, шучу, оно называлось «Прованс», но провансом там пахло только от освежителя воздуха в туалете. Я сидела за своим привычным угловым столиком. Офис моей конторы находился букваль-

но в двух шагах, времени вечно не хватало даже на нормальный утренний кофе, поэтому этот бизнес-ланч давно стал моим священным ритуалом. Способом не сойти с ума среди отчетов.

Я умудрилась уронить вилку. Металл со звоном полетел на кафельный пол, и я уже приготовилась ползти за ней под стол, проклиная свою вечную неуклюжесть, как вдруг раздался его голос:

— Официант, замените прибор даме. Пожалуйста.

Он произнес это спокойно, уверенно, без капли пафоса, но так, как говорят люди, привыкшие, что их приказы выполняются беспрекословно. Я подняла глаза.

Мама дорогая. Я смотрела на него абсолютно голодными глазами — и дело было вовсе не в том, что я со вчерашнего вечера ничего не ела. Он выделялся из толпы офисного планктона, как породистый доберман среди бродячих дворняг. Дорогой, идеально скроенный костюм-тройка, подчеркивающий широкие плечи, безупречная аккуратная стрижка, легкий шлейф парфюма с нотками табака и дорогой кожи. И взгляд. О, этот взгляд человека, который всегда находится немного выше всего происходящего вокруг.

— Спасибо, — выдохнула я, натянув свою самую очаровательную улыбку, которую обычно берегла для налоговых инспекторов.

Он едва заметно кивнул. Когда мне принесли солянку и пюре с котлетой, он уже допивал свой эспрессо. Я принялась

за еду, стараясь выглядеть прилично, хотя внутри всё пело. Он посмотрел на меня — медленно, сканирующе, будто отметил в своей голове какую-то важную галочку напротив моего имени. Затем поднялся, застегнул пуговицу пиджака и плавным жестом оставил на краю стола визитку.

«Марк Александрович Воронов. Старший партнер адвокатского бюро».

Юрист. Ну конечно. Кто еще может носить часы стоимостью в мою почку с таким невозмутимым видом?

Я медленно возила ложкой по тарелке, смакуя солоную оливку из солянки, и провожала его взглядом через панорамное окно. В груди сладко заныло. Я поймала себя на мысли, что у меня сто лет не было нормального разговора с мужчиной. Не говоря уже о свидании. А тут — целый адвокат дьявола оставляет визитку. Он ушел, оставив после себя горьковатый запах кофе и стойкое, почти пугающее ощущение: что-то только что началось. И это «что-то» явно изменит мою жизнь.

Доедая остывающее пюре, я твердо решила: надо писать. Живем один раз.

Вечером я вернулась в свои «хоромы» — съемную однокомнатную квартиру на окраине, где из роскоши был только вид на круглосуточный шиномонтаж. Скинув туфли на шпильках (будь проклят этот дресс-код), я уставилась в холодильник.

Мой ужин на сегодня выглядел монументально: одно ва-

ренное яйцо и половинка увядшего огурца. От всех этих экспресс-диет ради «идеального силуэта» меня уже откровенно воротило, но суровая правда жизни заключалась в том, что зарплаты еще не было, а кредитка жалобно пищала при любой попытке ею воспользоваться.

Я почистила яйцо, уселась на подоконник и посмотрела в угол у входной двери. Там, сиротливо прислонившись к косяку, стояла новенькая деревянная бейсбольная бита. Пару месяцев назад в районе завелся какой-то маньяк, карауливший девушек у подъездов, а поскольку заводить собаку для охраны покоя у меня не было ни времени, ни денег, я решила доверить свою безопасность спортивному инвентарю.

Мужчины, который мог бы согреть мою постель и защитить от ночных кошмаров, у дамы тоже не наблюдалось. Пока не наблюдалось.

Я достала из сумочки плотный картон визитки. Провела пальцем по тисненым буквам. Марк. Имя звучит как щелчок предохранителя.

Я ведь не совсем легкомысленная дура. Я взрослая, умная девочка. Я обдумую план действий, составлю беспроектную стратегию соблазнения, а когда наступит завтра — я ему позвоню. Обязательно позвоню.

С этой мыслью, прижимая визитку к груди, как тринадцатилетка плакат рок-звезды, я завернулась в одеяло и отключилась. Мне снился треск грецких орехов и чьи-то очень красивые, очень темные глаза.

Часть 2: Начинка для адвоката

Утро встретило меня бодрящим ароматом растворимого кофе «три в одном» — роскошь, доступная истинным аристократам спальных районов. Я сидела на кухонном табурете в одном махровом халате, сердито ковыряя ложкой овсянку на воде. Огурец и яйцо были безжалостно депортированы на вечер: для того чтобы позвонить мужчине уровня «Марк Александрович», моему мозгу требовались хоть какие-то углеводы.

Визитка лежала на столе рядом с телефоном. Черный матовый картон, золотое тиснение. Она выглядела так дорого, что мне казалось, будто за один взгляд на нее с моей карты Kaspi списывается пара тысяч тенге.

— Так, Оля, соберись, — скомандовала я себе, поправляя сползающий халат. — Ты взрослая, самодостаточная женщина. Ты просто звонишь юристу. Мало ли у тебя юридических вопросов? Например почему коммуналка дорожает быстрее, чем растет твоя зарплата?

Отличный повод для звонка топовому адвокату, ничего не скажешь.

Я глубоко вздохнула, зажмурилась и набрала номер. Смартфон пискнул. В трубке раздалась долгая, размеренная гудка. Сердце ухнуло куда-то в район желудка и принялось там бешено колотиться. На четвертом гудке трубку сняли.

— Воронов. Слушаю, — раздался тот самый голос. Бархатный баритон, от которого по коже мгновенно побежали

вполне осязаемые, очень горячие мурашки. На заднем фоне едва слышно шелестели какие-то бумаги.

Я сглотнула застрявший в горле ком овсянки.

— Здравствуйте, Марк Александрович. Это Ольга. Мы вчера виделись в «Провансе» Ну, я та самая девушка, которая устроила покушение на вашу обувь с помощью столового прибора.

В трубке повисла короткая пауза. Я уже мысленно начала проклинать себя, свою вилку и весь свой род до седьмого колена, как вдруг услышал тихий, едва заметный смешок.

— Помню, Ольга. Рад, что вы воспользовались визиткой быстрее, чем я ожидал. У вас что-то случилось? Или вы решили компенсировать мне моральный ущерб за созерцание летящих вилок?

— И то, и другое, — выпалила я, внутренне гордясь своей неожиданной смелостью. — Мне срочно нужна консультация. Очень конфиденциального характера.

— Вот как? — в его голосе проскользнули интригующие нотки. — Что ж, дела моих клиентов — это всегда тайна за семью печатями. Сегодня в восемь вечера. Ресторан «SkyLine» на верхнем этаже бизнес-центра. Вас устроит?

«SkyLine». Место, где один салат стоит как половина моего месячного бюджета.

— Вполне, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал так, будто я ужинаю там каждый четверг.

— Отлично. Я забронирую столик на свое имя. До вечера,

Ольга. Не опаздывайте.

В трубке раздались короткие гудки. Я медленно опустила телефон на стол и уставилась в стену. Восемь вечера. Ресторан. Марк.

Взгляд упал на висевшее на вешалке мое единственное приличное маленькое черное платье. Оно облегло фигуру так, что дышать в нем можно было только через раз, а вырез на спине заканчивался опасно близко к началу того места, откуда у нормальных людей растут ноги. Настоящее оружие массового поражения.

Я ухмыльнулась. Если этот адвокат думает, что он здесь главный хищник, то он сильно ошибается.

Ровно в 19:55 я выходила из такси у сверкающего стеклом и неоновым небоскреба. Майский вечерний воздух приятно холодило открытые плечи. Я поправила подол платья, мысленно молясь, чтобы шпильки не подвели меня на зеркальном полу холла, и шагнула к лифту.

Лифт взлетел на тридцатый этаж за считанные секунды. Когда двери разошлись, я оказалась в полумраке роскошного зала. Панорамные окна открывали сумасшедший вид на ночной город, утопающий в огнях. Настоящий шик.

— Добрый вечер. Вы к кому-то? — вежливо улыбнулся администратор у входа.

— Да, столик на имя Марка Воронова.

Мужчина тут же изменился в лице — улыбка стала еще более подобострастной.

— О, конечно. Марк Александрович уже ждет вас. Прошу сюда.

Мы прошли в глубь зала, к самому уединенному столику у окна, скрытому от остальных гостей тяжелыми бархатными портьерами. Марк сидел в кресле, изучая что-то в планшете. На нем был все тот же безупречный костюм, но верхняя пуговица рубашки была расстегнута, а галстук слегка ослаблен, что придавало ему чертовски порочный вид.

Услышав стук моих каблуков, он поднял глаза. Его взгляд медленно скользнул по моим открытым ключицам, спустился к вырезу платья, задержался на талии и вернулся к лицу. В его темных глазах на долю секунды вспыхнул такой откровенный, хищный голод, что у меня перехватило дыхание.

Он поднялся, помогая мне присесть. Его пальцы на мгновение коснулись моей голой спины. Кожу буквально обожгло током.

— Вы выглядите потрясающе, Ольга, — негромко произнес он, садясь напротив. — Черный цвет вам очень к лицу.

— Спасибо, — я постаралась вернуть себе самообладание и заглянула в меню. Цены подтвердили мои самые худшие опасения: за эти деньги можно было купить небольшой подержанный автомобиль.

— Я позволил себе заказать для нас вино, — Марк кивнул подошедшему сомелье, который тут же наполнил наши бокалы густой, почти черной рубиновой жидкостью. — Ну а теперь, когда формальности соблюдены Рассказывайте, Оль-

га. Какая конфиденциальная проблема привела вас ко мне? Только не говорите, что вы действительно хотите судиться из-за упавшей вилки.

Я сделала глоток вина. Оно было терпким, дорогим и мгновенно ударило в голову, развязывая язык. Я подалась вперед, слегка опершись локтями о стол, так, чтобы ложбинка на груди стала чуть более заметной.

— Марк Александрович, скажите А вам когда-нибудь хотелось совершить идеальное преступление? — я прищурилась, глядя на него сквозь ресницы. — Такое, чтобы никто и никогда не догадался. Чисто из спортивного интереса.

Марк замер с бокалом у губ. Его глаза опасно сузились. Он медленно поставил вино на стол, не сводя с меня пристального взгляда. В воздухе между нами повисло такое густое сексуальное и тревожное напряжение, что его, казалось, можно было резать ножом.

— Вы даже не представляете, Ольга, насколько близко к цели вы сейчас попали, — тихо, почти шепотом произнес он, наклоняясь ко мне через стол. Его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от моего. Я чувствовала тепло его дыхания и запах дорогого парфюма. — Но идеальных преступлений не бывает. Всегда остается след. Начинка. Жертва, которая совершила ошибку.

В этот момент его телефон на столе завибрировал. На экране высветился контакт без имени, просто набор цифр. Марк бросил взгляд на дисплей, и его лицо мгновенно пре-

вратилось в ледяную маску. Вся мягкость и флирт испарились за секунду.

— Извините, мне нужно ответить. Это по поводу работы, — сухо бросил он, поднимаясь из-за стола и отходя к стеклянной стене.

Я проводила его взглядом. Юмор юмором, но моя интуиция, заточенная годами выживания в суровом офисном мире, внутри громко завывала. Марк говорил по телефону тихо, его плечи были напряжены, а в отражении стекла я увидела, как он яростно сжал кулак.

Случайно или нет, но его пиджак остался висеть на спинке стула. А из бокового кармана чуть заметно выглядывал завернутый в прозрачный пластиковый пакет маленький блокнот. И на этом пакете мне готовой поклясться, были бурые, засохшие пятна, удивительно похожие на кровь.

Финал главы: Дорогая, мы застряли

Я сжалась в клубок между пассажирским сиденьем и полом, стараясь стать меньше огуречного хвостика. Голова Марка, загораживающего меня собой, была прямо над моим лицом. Я видела его яростно пульсирующую вену на шее и то, как его взгляд, сканирующий парковку сквозь разбитое стекло, стал ледяным.

Глухие хлопки выстрелов, разорвавшие тишину парковки, вдруг прекратились так же резко, как и начались. В воздухе зависла зловещая тишина, нарушаемая только шипением разбитого радиатора и визгом тормозов тонированного

седана, который, сделав резкий разворот, на полной скорости рванул к выезду. Они уходили. Но что-то было не так.

— Черт! — Марк не просто выругался, этот звук был похож на хрип раненого зверя. Он рухнул в кресло, тяжело дыша.

Я, преодолевая ужас, приподнялась. В полумраке салона я увидела, как на его белоснежной рубашке, в районе плеча, стремительно расплывается густое, темное пятно. Кровь. Мои внутренности завязались в тугий узел. Биту у двери, значит, можно выкидывать, теперь у меня дома будет раненый киллер в костюме от Gucci.

— Марк! Ты... ранен! — мой голос дрожал. Одно дело — романтическая опасность, другое — реальная дырка в человеке.

Он даже не взглянул на меня.

— Залезай назад! Быстро! — его голос сорвался на рык. Одной рукой он тянулся к рулю, а вторая, окровавленная, безжизненно свисала. — Я... не смогу вести. Адреналин уходит, рука отключается.

Я поняла, что у меня нет выбора. Визг шин той тонированной машины все еще отдавался в моих ушах. Они ушли, но кто знает, не вернутся ли они, или не вызвал ли кто-нибудь полицию? С Марком, истекающим кровью, у нас было мало времени.

Преодолевая тошноту и дрожь в коленях, я, цепляясь за сиденье, перелезла на водительское место. Это было не мое

потрепанное такси. Это был космический корабль с кучей кнопок и запахом кожи. Пиджак Марка с окровавленным блокнотом и пистолет все еще валялись на полу. Я замерла в нерешительности.

— Жми на кнопку старта, — прохрипел Марк с заднего сиденья, где он пытался зажать рану. — Ключ в подстаканнике. И ручник... электронный. Просто нажми.

Я судорожно нащупала кнопку, и двигатель взревел мощным, хищным звуком. Машина дернулась. Я, никогда не водившая ничего мощнее офисного ксерокса, почувствовала, как под моими руками просыпается табун лошадей.

— Газ! Не бойся, — скомандовал Марк.

Я нажала на педаль, и внедорожник рванул с места, вжимая меня в сиденье. Мы вылетели с парковки, едва не задев бетонную колонну. Огни ночного города ослепили меня. Я вела машину на полной скорости, не разбирая дороги, следуя смутным указаниям Марка, который то отключался, то снова приходил в себя.

Куда мы едем? К нему? К врачу? Я не знала. Я просто знала, что теперь я его заложница поневоле, его сообщница и, возможно, единственная надежда. Моя жизнь, с её диетами, битой и мечтами о любви, закончилась в тот момент, когда я подняла глаза на Марка в кафе. И началась... вот эта. Опасная, сумасшедшая, истекающая кровью.

В углу у двери стояла бита, на всякий случай, у дамы нет собаки охранять её покой.

Нет мужчины, греть постель.

Когда наступит завтра... но завтра уже наступило. И в нем я была за рулем черного внедорожника, а на заднем сиденье истекал кровью мужчина, который, кажется, хотел совершить идеальное преступление. А я, кажется, стала его идеальной ошибкой.

С этими мыслями, прижимая руль так крепко, что костяшки пальцев побелели, я летела в ночь, не зная, что ждет нас за поворотом.

Глава 2

Часть 1: Крэш-тест для огуречной души

Я не помню, как мы выехали из города. В памяти остался только неоновый смаз, бесконечные огни встречных машин, которые я, кажется, собирала зеркалами, и яростный, басовитый рев двигателя, который слушался меня с неохотой, как объезженный дикий жеребец. Сзади кто-то сигналил, кто-то шарахался в стороны, но мне было плевать. Мой мозг, обычно занятый подсчетом калорий и дебета с кредитом, сейчас перешел в режим «выжить любой ценой».

Я сидела за рулем этого монстра, впившись пальцами в кожаный руль так, что костяшки побелели. Черт, а ведь ещё час назад я думала, что самая большая проблема в моей жизни — это как дотянуть до зарплаты на одном огурце. Жизнь, ты жестокая стерва с отличным чувством юмора.

Рядом, в пассажирском кресле, полулежал Марк. Весь шик и властность адвоката дьявола испарились. В полумраке салона его лицо казалось высеченным из мрамора — белым, неподвижным, с резко заострившимися скулами. Окровавленное пятно на рубашке продолжало ползти вширь. Он то отключался, то вдруг начинал шумно, с хрипом дышать. Пиджак с тем самым пакетом и пистолет так и валялись на полу между нами, тускло поблескивая в свете приборной панели.

— Черт, черт, черт! Марк, не смей подыхать! Слышишь?

Я не знаю, где тут тормоз, а где катапульта! — заорала я, когда мы пролетели очередной светофор на мигающий желтый.

Он вдруг дернулся, издав тихий стон. Его ресницы дрогнули, и темные глаза, подернутые туманом боли, с трудом сфокусировались на мне.

— Тише Оля Не ори, — его голос был похож на шелест сухой листвы. — И не гони так нас и так уже все запомнили.

— Ты живой! Слава богу! Ты... ты понимаешь, что произошло? Нас обстреляли! На парковке! У тебя в кармане пушка! И ты ты весь в крови! — меня снова накрыла волна паники.

Марк сделал судорожный вдох, его лицо исказила гримаса боли.

— Я в курсе. Издержки профессии. Слушай меня Ольга. Сейчас будет развилка. Нам на старое шоссе. В сторону Капчагая.

— Капчагай? Это же это же за городом! Там же пустыри одни! — я вспомнила, что читала в новостях про найденные там тела.

— Там тихо. Есть место где можно отсидеться. У Андрея. Моего человека.

— Какого Андрея? Ты с ума сошел? Тебе врача нужно! Больницу! — я попыталась нащупать телефон в сумочке, но Марк резко, с неожиданной силой перехватил мою руку. Кожа на его пальцах была ледяной.

— Никаких больниц, — прохрипел он, глядя мне прямо в

глаза с такой яростью, что я замерла. — Это не несчастный случай. У меня много врагов. В больнице меня найдут. И тебя тоже.

Его слова ударили меня, как пощечина. В больнице найдут. И тебя тоже.

В этот момент вся моя уверенность, вся моя напускная смелость, навеянная страхом, рухнула. Я поняла, что теперь я не просто случайная свидетельница. Я ввязалась в их игры. Я везу раненого человека с пушкой, которого пытались убить. Если нас поймают, то для нападающих я — сообщница. А для полиции... я не знаю, кто я для них. Наркокурьерша в вечернем платье?

В моем воображении закрутились картинки: допросные, наручники, тюремная роба, которая точно не пойдет моей фигуре. Мой огурец в углу у двери вдруг показался мне самым безопасным и желанным предметом в мире.

— Хорошо, — выдохнула я, чувствуя, как внутри всё заледенело. — Капчагай, так Капчагай. Дальше куда?

Марк расслабил хватку и снова откинулся на подголовник.

— После моста будет поворот на проселок. Указатель «Озерный». Там еще три километра. Дом Андрея он один такой. Не промахнешься.

Он замолчал, его дыхание снова стало прерывистым. Я видела, что он держится из последних сил, балансируя на грани потери сознания. Адреналин отходит, боль накрывает его

с головой.

Я заставила себя сосредоточиться на дороге. Старое шоссе было пустым и темным. Единственными моими спутниками были свет фар, рев двигателя и хрипы Марка.

Мой мозг, чтобы не сойти с ума от ужаса, начал работать в странном, отстраненном режиме. «Так, — думала я, — пиджак с кровью на полу. Это улика. Пистолет с глушителем. Это тоже улика. Если нас остановят, то у нас комбо: раненый водитель, незаконное оружие и кровь. Думаю, меня посадят на столько лет, что к моему освобождению диета из огурцов станет модной».

Я даже усмехнулась этой мысли, но усмешка вышла горькой и больше похожей на всхлип.

Что происходит в моей жизни? Я всего-то хотела любви. Нормального мужчину, который будет водить меня в рестораны, а не подставлять под пули на парковках. Я смотрела на Марка — этого опасного, загадочного, чертовски сексуального (даже когда он истекает кровью) мужчину. В нем была сила, была тайна. И эта тайна теперь тянула меня за собой в бездну.

А в его полубреду, когда он затихал, его губы шевелились, беззвучно шепча какие-то имена, даты, цифры. «Пятница семнадцатое блокнот они не должны», — обрывки фраз долетали до меня. Читатель, если бы ты только знал, что в этот момент Марк, находясь в этом состоянии, вспоминал не о своих блестящих победах в суде, а о грязных делах, в кото-

рые он был втянут, и о том, что эта девушка за рулем, эта Ольга, в вечернем платье, на самом деле но нет, это еще рано рассказывать. Пусть она пока думает, что она — просто жертва обстоятельств.

Мы проехали поворот на проселок. Дорога стала разбитой, машина начала подпрыгивать на ухабах. Каждый толчок отдавался в Марке стоном. Я стиснула зубы, стараясь вести как можно аккуратнее, но на этом броневице это было непросто.

Вдали, среди пустыря, показался свет одинокого дома. Он действительно был «один такой» — обнесенный высоким забором, с массивными воротами, он выглядел скорее как небольшая крепость, а не загородный дом.

— Это он, — прошептал Марк, собирая последние силы.
— Андрей он ждет.

Я подъехала к воротам. Мои руки дрожали так, что я едва могла удерживать руль. Я вышла из машины, чувствуя, как холодный ночной воздух проникает под платье. Встала перед воротами, не зная, что делать дальше.

Дверь дома открылась, и на пороге появился Андрей. Высокий, плотный мужчина с лицом, которое точно видело больше, чем я за всю свою жизнь. Он был в камуфляжных штанах и черной футболке, обтягивающей его мускулистое тело. Взгляд у него был настороженный и опасный.

— Ты кто? И что тебе нужно? — его голос был тихим, но в нем слышалась угроза.

Я замерла в нерешительности. Оля, соберись. Ты же ты же за рулем черного внедорожника. Ты ты

— Я я от Марка. Он ранен.

Андрей изменился в лице. Паника в его глазах сменилась решительностью. Он быстро подошел к машине, открыл пассажирскую дверь и увидел Марка.

— Марк! Черт! — он выругался. — Залезай в дом! Быстро! — скомандовал он мне. — Я его сейчас перенесу.

Он с неожиданной легкостью подхватил Марка под руки, как ребенка, и понес его к дому. Я осталась стоять у машины, глядя, как они исчезают в дверях.

Оставшись одна на этом пустыре, я почувствовала, как меня накрывает волна паники. Куда я приехала? Кто этот Андрей? Что будет с Марком? И что будет со мной?

Я посмотрела на машину. На полу валялся пиджак. Окровавленный блокнот. Пистолет.

Мои руки сами потянулись к ним.

Часть 2: Чай в полночь и утренние откровения

Андрей занес Марка в дом с легкостью, которая пугала. Я семенила следом, стараясь не наступать на подол платья.

Оказавшись внутри, я замерла, и вовсе не от страха за Марка. Дом Андрея оказался как бы это помягче сказать дворцом. Серьезно. Панорамные окна во всю стену, мраморные полы, дизайнерская мебель и люстра, которая, кажется, стоила больше, чем весь мой район в Алматы. Это была не

загородная «дача», а неприступная крепость, обставленная с вызывающим шиком.

Я, стараясь не глядеть слишком откровенно, прошла за ним в просторную гостевую комнату, которая была больше моей квартиры. Андрей уложил Марка на огромную кровать и начал быстро, профессионально разрезать окровавленную рубашку.

— Черт, — выругался он. — Сильно задело. Но кость, кажется, цела. Артерия не затронута.

Я стояла у кровати, не зная, что делать. В моем воображении я уже накладывала жгут из собственного платя, как героиня в боевике. А на деле

— Андрей А может Может, ему водкой рану залить? Или перекисью? Я в кино видела — робко предложила я.

Андрей посмотрел на меня как на умалишенную.

— Нет, перекись нельзя. Ткани сожжем. И водкой тоже. Оля, слушай меня внимательно. Я сейчас вызову врача. Своего. Доверенного. Он приедет быстро. А пока зажми рану. Рукой. И не отпускай. Слышишь?

Я кивнула. Сил на споры не было. Я подошла к кровати, зажмурилась и прижала ладонь к окровавленному плечу Марка. Кожа была горячей и липкой. Марк застонал, но глаз не открыл.

Андрей быстро набрал номер на телефоне.

— Док, есть работа. Подстрелили. Марк Нет, не сильно, но кровь льет у меня.

Он положил телефон и посмотрел на меня.

— Док приедет через полчаса. Держишь?

— Держу — прошептала я, чувствуя, как у меня кружится голова.

Это было самое долгое полчаса в моей жизни. Марк то бредил, то затихал. Я, стараясь не думать о том, что мои руки по локоть в крови, рассматривала комнату, стараясь отвлечься.

Док приехал через сорок минут. Это был пожилой мужчина с лицом, которое точно видело больше, чем я за всю свою жизнь. Он не задавал лишних вопросов, только сухо кивнул Андрею.

Я, наконец, смогла отпустить плечо Марка. Моя ладонь была полностью красной. Я посмотрела на Дока.

— Он Он выживет? — мой голос дрожал.

Док даже не взглянул на меня.

— Жить будет. Но крови потерял много. Андрей, давай ему лекарства. И спать. Много спать.

Пока Врач занимался Марком, Андрей решил осмотреть его пиджак, который лежал на краю кровати. Он нашел в кармане окровавленный блокнот. Сдерживая тошноту, Андрей открыл его.

На долю секунды их взгляды встретились, а я наоборот зажмурилась

— Пойдем, — Андрей тронул меня за плечо. — Док закончил. Марк заснул. Ему сейчас нужен покой. А нам с то-

бой нужно поговорить.

Мы прошли на кухню, которая по размерам была больше моей квартиры. Дизайнерская мебель, встроенная техника, огромный холодильник. Я, стараясь не глядеть, села на барный стул.

Андрей молча налил мне чай в изящную фарфоровую чашку. Глоток горячей жидкости немного привел меня в чувство.

— Спасибо — прошептала я.

Андрей сел напротив, внимательно рассматривая меня. В его взгляде была настороженность.

— А теперь, Оля, давай на чистоту. — его голос был тихим, но в нем слышалась сталь. — Кто ты? Как ты оказалась с Марком? В каких вы отношениях?

Я сделала глубокий вдох. Сил на ложь не было.

— Я Я просто Ольга. Я работаю в офисе Бухгалтером. А Марка я встретила в кафе. Офис рядом. А отношения Никаких отношений. Мы вчера впервые встретились.

Андрей прищурился.

— Вчера впервые? И он Топ-адвокат Алматы, которому подставляют пули на парковках, везет тебя в ресторан. Чтобы что? Чтобы ты посмотрела на его пушку с глушителем?

— Нет! — я почувствовала, как у меня краснеют щеки. — Мы просто поужинали. Он пригласил ко мне. Ну, к нему. В общем, неважно. В лифте

Я замолчала, не зная, как объяснить ситуацию, не пока-

завшись легкомысленной дурой. Андрей усмехнулся.

— Понятно. В лифте, значит У Марка много врагов. И эти враги Они не разбираются. На парковке У тебя пиджак в крови. Блокнот. Пистолет. На нас На вас...

Его слова ударили меня, как пощечина. Оля, соберись. Ты же была за рулем черного внедорожника?!

— На нас напали И я вела машину. И я Я даже не знаю, где тут тормоз!

Я почувствовала, как по моим щекам покатались слезы. Страх, шок, усталость — всё это накрыло меня с головой.

Андрей молча смотрел на меня. В его взгляде проскользнула жалость. Он поднялся и положил руку мне на плечо.

— Тише, Оля. Не плачь. Ты молодец. Марк Он жив благодаря тебе. Но теперь Теперь мы все в опасности. Ты теперь его сообщница. И заложница. Если эти люди Те, на парковке Они тебя видели. И они тебя найдут.

Он замолчал, глядя в окно на темный Капчагай. А я Я сидела на роскошной кухне, пила чай из фарфоровой чашки, и понимала, что моя жизнь, с ее диетами, битой и мечтами о любви, закончилась. Закончилась в тот момент, когда я подняла глаза на Марка в кафе. И началась вот эта. Опасная, сумасшедшая, истекающая кровью.

В моем воображении закрутились картинки: допросные, наручники, тюремная роба, которая точно не пойдет моей фигуре. Моя бита в углу у двери вдруг показалась мне самым безопасным и желанным предметом в мире.

— Иди спать, Оля, — негромко произнес Андрей. — Тебе сейчас нужны силы. Гостевая комната на втором этаже. Марк будет в порядке, я присмотрю за ним.

Я молча поднялась и пошла к лестнице. Ночь была бесконечной. Но в ней, в этом роскошном дворце, на загородном шоссе, я, кажется, нашла правильный вопрос: Какую роль Марк отвел мне в своей игре? Я была его идеальной ошибкой. Ошибкой, которая спасла ему жизнь. Но теперь теперь эта ошибка тянула меня за собой в бездну.

Следующее утро началось не с кофе. Я проснулась от резкого, басовитого рева двигателя за окном. Вспомнила, где я, и меня снова накрыла волна паники.

На кровати лежал домашний халат, одежда моя была уже не годна

Марк сидел в кресле в гостиной. На нем был чистый камуфляж Андрея, но лицо было бледным, а плечо перевязано. В его темных глазах я увидела не ту страсть, что вчера, а усталость и тревогу.

— Ольга, — он посмотрел на меня. — Прости за вчерашнее. Я Не хотел тебя в это втягивать.

Я молча смотрела на него. В моем воображении я уже накладывала жгут из собственного платя, как героиня в боевике. А на деле

— Не хотел Но втянул. У тебя в кармане пушка! И ты Ты был весь в крови! Марк, что происходит?

Он сделал судорожный вдох.

— Ольга, слушай меня внимательно. Я Не просто адвокат. Я Занимаюсь делами, связанными с организованной преступностью. — он замолчал, глядя на меня с такой яростью, что я замерла. — На парковке Это были люди одного из моих влиятельных клиентов. У меня много врагов. Они хотят Они хотят уничтожить меня. Теперь и тебя Тоже.

Его слова ударили меня, под дых, я забыла как дышать.

Я почувствовала, как внутри всё заледенело. Я понимала, что теперь я втянута в опасную игру, из которой нет выхода. Если я уйду, меня найдут они. Если я останусь с ним, меня найдет полиция. У меня комбо: раненый водитель, незаконное оружие и кровь. Думаю, меня посадят на столько лет, что к моему освобождению диета из огурцов станет модной.

Я даже усмехнулась этой мысли, но усмешка вышла горькой и больше похожей на всхлип.

Что происходит в моей жизни? Я всего-то хотела любви. Нормального мужчину, который будет водить меня в рестораны, а не подставлять под пули на парковках. Я смотрела на Марка — этого опасного, загадочного, чертовски сексуального (даже когда он истекает кровью) мужчину. В нем была сила, была тайна. И эта тайна теперь тянула меня за собой в бездну.

А Андрей Он стоял у окна, глядя в сторону Капчагая. В его глазах я увидела не ту ярость, что вчера, но настороженность. Он понимал, что я теперь их сообщница. И заложница. Ночью, в его полубреду, когда Марк затихал, его губы

шевелились, беззвучно шепча какие-то имена, даты, цифры. «Пятница семнадцатое блокнот они не должны», — обрывки фраз долетали до меня. Читатель, если бы ты только знал, что в этот момент Марк вспоминал не о своих блестящих победах в суде, а о грязных делах, в которые он был втянут, и о том, что эта девушка за рулем, эта Ольга, в вечернем платье, на самом деле но нет, это еще рано рассказывать. Пусть она пока думает, что она — просто жертва обстоятельств.

Я подошла к Марку и посмотрела ему в глаза.

— Капчагай, так Капчагай. Дальше куда?

Часть 3: Тени за дверью и отголоски правды

Холод от массивной, обитой кожей двери кабинета проникал сквозь тонкую ткань моего отстиранного вечернего платья, но я не шевелилась. Я прижалась ухом к щели, стараясь даже не дышать. Паника в моей голове сменилась ледяным, звенящим любопытством. Идеальная ошибка? Сообщница? А что, если я цель?

Я услышала шорох — это Андрей бросил на стол тот самый окровавленный блокнот. Его голос, тихий и вибрирующий от напряжения, разорвал тишину:

— Марк. Мы долго друг другу доверяем. Я не задавал вопросов, когда ты привез ее сюда. Ты был в крови. — Я услышала, как он сделал глубокий вдох, стараясь контролировать себя. — Но я посмотрел этот список. И там есть её имя.

В кабинете повисла зловещая тишина. Я, кажется, забы-

ла, как дышать. Марк молчал. Я представила, как он сидит в кресле, глядя на Андрея своим фирменным, непроницаемым взглядом.

— И что? — наконец, раздался его голос. Он был тихим, завуалированным, но я чувствовала в нем сталь. — Ты же знаешь общую проблему. Нашу старую проблему.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Старая проблема? О чем они говорят?

— Я знаю проблему! — Андрей повысил голос. — Но почему в чужом блокноте, в списке, который мы ну, ты знаешь почему там она? И почему она была с тобой вчера в «Провансе»?

Марк вздохнул. В этом вздохе было столько усталости и боли, что мне на мгновение стало его жалко.

— Это — он замолчал, подбирая слова. — Это часть плана. Пытаюсь закрыть старые счета. Ольга Ольга — ключ.

— Ключ? К чему? К твоей смерти? — Андрей, кажется, был на грани. — Эти люди на парковке Ты понимаешь, что они не шутят?

— Я понимаю, — Марк оборвал его. — Поэтому я здесь. И поэтому она здесь. Пока что это работает. Ты должен доверять мне. План он всё ещё в силе.

За дверью послышались шаги. Кто-то приближался к выходу. Я, охваченная ужасом, отшатнулась от двери и юркнула в темноту коридора. Мои руки дрожали, а в голове крутились слова Марка: «Ключ», «Часть плана», «Старые счета».

Я вернулась в свою комнату и упала на кровать. Я не была идеальной ошибкой. Я не была сообщницей. Я была ключом к какому-то тайному, опасному плану, о котором я даже не подозревала.

И этот план этот план был настолько важен для Марка, что он готов был рисковать своей жизнью. Но что было в конце этого плана? Смерть тех людей на парковке? Смерть Марка? Или моя смерть?

С этими мыслями я завернулась в одеяло. Ночь была бесконечной.

Глава 3

Часть 1: Анатомия идеального узла

Если долго всматриваться в темноту, она не просто начинает всматриваться в тебя — она предлагает тебе контракт, лицензию адвоката и сшитый на заказ костюм.

Марку было двадцать два, когда он окончательно понял, что закон изобрели не для защиты слабых, а для того, чтобы сильные могли грабить изящно и без лишнего шума. Студент престижного юридического факультета, шедший на красный диплом, он проводил ночи не за зубрежкой кодексов, а в дешевых залах судебных заседаний на окраине города. Он смотрел. Он анализировал. И он видел швы — те самые места, где правосудие расходилось по ниткам, если за дело брался правильный человек с правильной суммой в чемодане.

Тогда он еще носил дешевые джинсы, потертую кожаную куртку и не знал вкуса тридцатилетнего виски. Но взгляд у него уже тогда был нынешним: ледяным, взвешивающим и совершенно лишенным иллюзий.

Перелом случился душным июльским вечером, когда его отца — честного, но совершенно наивного главного инженера небольшого завода — сделали козлом отпущения в крупной схеме по хищению государственных субсидий. Настоящие хозяева жизни, местный авторитет по кличке Седой и

его ручной прокурор, разыграли всё как по нотам. Отцу грозило двенадцать лет строгого режима. Документы были сострепаны идеально. Защита разводила руками. Мать Марка плакала на кухне, заглушая всхлипы шумом капающей из крана воды.

Марк сидел в своей комнате под тусклой лампой. Перед ним лежали копии материалов уголовного дела.

— Ты ничего не сделаешь, сынок, — тихо сказал тогда отец, зайдя к нему и положив тяжелую, пахнущую мазутом руку на его плечо. — Против таких людей закон не работает. Они его купили.

Марк не поднял глаз. Он смотрел на подпись Седого на одном из договоров-пустышек.

— Закон — это просто текст, пап, — негромко ответил он. — А текст всегда можно переписать. Или сжечь.

В ту ночь Марк впервые переступил черту. Он не пошел искать пистолет или нанимать бандитов — у него не было на это денег, да и глупо это было. Он включил свой старенький ноутбук и начал конструировать юридическую петлю.

Вместо того чтобы доказывать невиновность отца, Марк за три дня по наводкам из открытых реестров и слитых баз данных раскопал офшорные счета самого Седого. Он нашел цепочку, которую тот скрывал даже от своих покровителей в министерстве — счета, через которые утекали деньги, предназначенные для «серьезных людей» наверху. Марк не пошел в полицию. Он сделал то, чему не учили на лекциях: он

анонимно отправил эти документы тем самым «серьезным людям», показав, что Седой их банально обворовывает.

Через два дня Седого нашли в его собственном мерседесе с аккуратным отверстием в затылке. Дело против отца Марка развалилось само собой за отсутствием состава преступления — новый прокурор лично принес извинения.

Когда Марк пришел на кладбище — не к Седому, конечно, а просто постоять в тишине у ограды, — он понял главную истину. Чтобы уничтожить чудовище, не нужно становиться героем. Нужно стать тем, кто затягивает на его шею узел из его же собственных ошибок.

«Я его задушил», — подумал тогда Марк, глядя на свежий холм земли на дальнем участке, где хоронили криминальных авторитетов. Он сделал это без единого выстрела. Одним лишь движением пальца по клавише "Enter".

Именно тогда родился адвокат Марк Воронов. Человек, который понял: если ты хочешь контролировать систему, ты должен знать, кого и в какой момент нужно аккуратно придушить законом.

Прошли годы. Дешевая куртка сменилась на Gucci, а старенький ноутбук — на штат аналитиков. Марк перебрался в Алматы, где крупные деньги требовали еще более изящных узлов. Он стал лучшим. К нему шли, когда надежды не было. Его боялись, потому что знали: Воронов не проигрывает. Он берется за дела самых грязных, самых опасных людей города, берет с них астрономические гонорары и вытаскивает из

любых передраг.

Но у любой медали есть обратная сторона. Когда ты постоянно ходишь по краю бездны, бездна начинает подсылать к тебе тех, кто хочет затянуть петлю уже на твоей шее.

И сейчас, спустя десять лет, Марк лежал в гостевой комнате роскошного дома под Капчагаем, чувствуя, как горит раненое плечо. Он слышал сквозь сон приглушенные голоса Андрея и Ольги. Той самой Ольги, которая сейчас думала, что попала сюда случайно.

Марк приоткрыл глаза в темноте. На губах появилась едва заметная, горькая усмешка. Круг замыкался. Старые долги требовали выплаты, и та самая петля, которую он начал вязать много лет назад, теперь вела к этой странной девушке с её огуречной диетой.

Его «идеальный ключ». И он не позволит Андрею или кому-то еще сорвать этот замок.

Глава 4

Глава 5